

УДК 336.012.23, 336.74, 338.12, 338.27

ГЛАВНЫЙ ПАРАДОКС РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ: КАК «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА» ПРЕВРАЩАЕТСЯ В «ФИНАНСОВУЮ»

© 2015 г. **В.С. Васильев, Е.А. Роговский***
Институт США и Канады РАН, г. Москва

*Взяв за основу концептуальные положения исследования Дж. Рикардса**, авторы анализируют новую функцию разведывательного сообщества США – мониторинг мировых финансовых рынков. Непосредственным толчком к этому изменению приоритетов в деятельности американских спецслужб явились события 11 сентября 2001 г., которые вынудили политическое руководство США всерьёз рассмотреть вероятность причастности к этим терактам мировой финансовой элиты. Показано, что современная система мировых финансов является ареной афер и спекулятивных махинаций, способных породить кризисы как на уровне отдельных национальных экономик, так и в системе мировых финансов в целом.*

Ключевые слова: мировая финансовая система, финансовая элита, финансовая разведка, финансовые пузыри, финансовые потрясения, фондовые рынки

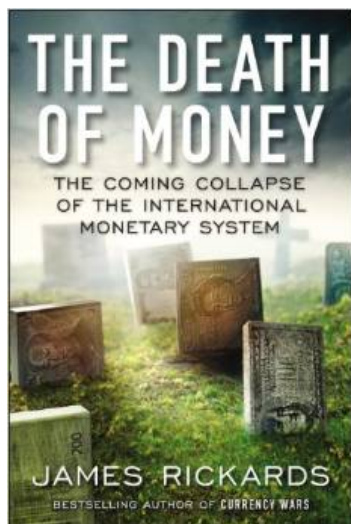
Денежное обращение исторически возникло из использования для совершения товарообменных сделок золота и серебра. Поэтому в общественном сознании деньгам стали приписывать специфическое свойство этих благородных металлов, а именно: их «неуничтожаемость» во времени. Сложилось устойчивое представление, что деньги – это некая вечная ценность. Однако с тех пор как вместо золота и серебра общество стало использовать банкноты, деньги в Америке начали жить своей жизнью. Интересно вспомнить, что всего лишь полтора века назад в США одновременно ходили почти 10 тыс. видов различных банкнот, выпущенных почти 1400 частными банками [9, p. 483].

Развитие системы рыночных отношений, базировавшейся на максимально возможном использовании монетарных стимулов, было заложено в основу ускоренной глобализации мировой экономики, начавшейся на рубеже 1980–1990-х годов. Изгнанные в своё время из храма «торгаши и менялы» обрели, наконец, надёжное пристанище в планетарных масштабах, твёрдо рассчитывая укре-

* **ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич** – доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: vsvasiliev@mail.ru; **РОГОВСКИЙ Евгений Александрович** – кандидат экономических наук, руководитель Центра военно-промышленной политики ИСКРАН. E-mail: rogowsky@rumbler.ru

** **Rickards J.** THE DEATH OF MONEY. The Coming Collapse of the International Monetary System. New York: Portfolio/Penguin, 2014, 368 p.

пить безраздельную власть денег в системе общественных отношений и внедрить в сознание людей неистребимую жажду денег в качестве главной потребности *homo sapiens*.

В 2014 г. в США вышла чрезвычайно важная книга Дж. Рикардса «Смерть денег: Предстоящий коллапс международной монетарной системы». Судя по названию книги, автор тесно связывает «смерть денег» с развалом международной монетарной системы. Главное – деньги получили возможность размножаться независимо от количества добываемых благородных металлов и даже независимо от состояния экономики в целом, и вообще, от какого бы то ни было материального обеспечения, и поэтому в итоге деньги стали «смертны».

В самом деле, «вечность» денег иллюзорна, она не отменяет законов, присущих функционированию той или иной денежной системы, срок жизни которых ограничен. Существует ли имманентная закономерность угасания денежных систем? И не являются ли процессы, происходящие в настоящее время в системе международных валютных отношений, её отражением?

«Деньги умирают!» Как оказалось, в настоящее время наполнить такой диагноз новым актуальным содержанием могут не только нобелевские лауреаты по экономике, но и сотрудники американского разведывательного сообщества. Собственно это и стало главным мотивом, побудившим бывшего сотрудника спецслужб Дж. Рикардса написать анализируемую книгу.

Когда умирают деньги: трактовка германской гиперинфляции 1919–1923 гг.

Деньги умирают тогда, когда разваливается экономика. Одним из самых известных периодов финансовой истории XX века явилась гиперинфляция в Германии в 1919–1923 гг., ставшая следствием поражения этой страны в Первой мировой войне. Гиперинфляцией считается инфляция, при которой ежемесячный рост цен на потребительские товары и услуги превышает 50%. А Германии в это время она составляла в среднем около 25% в день (за 3 дня цены вырастали вдвое, а за месяц – в 1000 раз). На пике гиперинфляционного всплеска в 1923 г. инфляция достигла 3 250 000% в месяц; т.е. цены удваивались каждые 2 суток. Динамика гиперинфляционных процессов в Германии в тот период наглядно представлена на рис. 1.

Современная интерпретация причин германской гиперинфляции начала 1920-х годов сводится к тому, что она стала следствием специфических факторов, обусловленных поражением Германии в Первой мировой войне, главным из которых явилась необходимость финансирования огромных бюджетных дефицитов и долгов, образовавшихся в результате войны. А условиях полной разрухи производительных сил резко сократилась государственная налоговая база, а необходимость расплаты по долгам, выплаты репарационных платежей странам-победителям и социальной поддержки широких слоёв не-

Рис. 1. Рост обменного курса германской марки к доллару в 1920–1923 гг.

мецкого общества, пострадавших от войны, обусловила необходимость прибегнуть к ускоренному печатанию денег для финансирования государственных расходов. Растущая денежная масса требовалась также и для оплаты стремительно дорожавшей импортной продукции (в условиях обрушения курса марки по отношению к доллару и фунту стерлингов). Все эти факторы постепенно «раскрутили» гиперинфляционную спираль.

Эту точку зрения обобщил американский историк профессор С. Уэбб, выделивший три фактора усугубления ситуации. Во-первых, всё более пессимистические инфляционные ожидания способствовали тому, что частный сектор стремился избавиться от государственных и корпоративных ценных бумаг (с официально установленной учётной ставкой). Во-вторых, такие бумаги Рейхсбанк свободно выкупал («обменивал») на вновь напечатанные деньги (марки). И, в-третьих, государственный бюджет сводился с огромными дефицитами. Финансированию нарастающей массы государственных расходов (по социальным программам, на субсидирование железных дорог и частных предприятий, а также на выплату репараций державам-победителям) за счёт повышения налогов препятствовала политическая нестабильность в стране. «Таким образом, предложение денежной массы частично определялось эндогенными факторами и частично – государственной фискальной политикой» [21, р. 199].

Современник тех событий немецкий мыслитель Р. Штейнер (1861–1925) усмотрел в гиперинфляционной спирали того времени проявление «природного» свойства денег к «умиранию». Взгляды Р. Штейнера на систему денежного обращения носили оригинальный характер. По его мнению, деньги, будучи одной из разновидностей товара, подобно другим товарам, обладают свойством изнашиваться. Таким образом, можно было говорить о «новых» и «старых» деньгах. «Деньги выпуска 1910 года старше, – отмечал Р. Штейнер в августе 1922 г., – они умрут раньше, чем деньги выпуска 1915 г.». Немецкий мысли-

тель подчёркивал, что этого хочет «сам экономический процесс. Он сам делает так, что деньги стареют». Старением Р. Штейнер называл «непрерывное приближение к моменту смерти»: «именно в ходе этого процесса старения в деньгах запечатлевается их стоимость, подобно тому, как человеку запечатлевается некая ценность в процессе его старения. Деньги вдруг становятся живыми и в них запечатлевается стоимость» [3, с. 146].

Под «запечатлыванием стоимости» Р. Штейнер имел в виду процесс постепенного падения стоимости (обесценения) денег, что он считал результатом трёх факторов: во-первых, отмены золотого обеспечения национальной валюты [3, с. 170]; во-вторых, превращения национальной валюты в мировую, всё в большей степени обслуживающую международные торгово-финансовые операции [3, с. 145]; и, наконец, в-третьих, растущего объёма использования национальных денежных средств в кредитных операциях [3, с. 147].

Все эти факторы содействовали гиперинфляции в Германии в 1919–1923 гг. А ноябре 1923 г. старая немецкая марка, выпускавшаяся Рейхсбанком, благополучно «скончалась» и в оборот была пущена новая марка, эмитируемая Рентным банком, которая и положила конец гиперинфляционным процессам в экономике Германии в середине 1920-х годов. Несмотря на множество талантов и дарований, которыми обладал Р. Штейнер, он не был профессиональным экономистом, однако запущенное им в оборот образное выражение «умирание денег» со временем получило «права гражданства» в исторических и экономических исследованиях.

Уместно отметить, что Р. Штейнер опроверг идею немецкого коммерсанта С. Гезелла [13], который в своём труде «Естественный экономический порядок» (*The Natural Economic Order*), увидевшем свет в 1916 г., обратил внимание на то, что деньги – это товар с оригинальным свойством, которого нет практически ни у каких других товаров, – «деньги не портятся». С. Гезелл предложил абсолютно эффективную антикризисную меру – «портящиеся» или «стареющие» деньги. (Если сделать деньги «портящимися», как помидоры, то станет бессмысленным их накопление: ведь никто не копит «про запас», например, колбасу или бананы... «Стареющие» деньги не будут лежать в карманах, они будут все время работать).

В середине 1970-х годов британский историк А. Фергюссон опубликовал книгу «Когда деньги умирают: кошмар дефицитного бюджета, девальвации и гиперинфляции Веймарской Германии», на которую в ходе мирового финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. обратил внимание У. Баффет. А частной беседе этот финансист и биржевой спекулянт обмолвился о применимости основных идей исследования А. Фергюссона к современной ситуации в системе мировых финансов* [14]. Исчезнувшее с книжных полок исследование циркулировало среди финансовых воротил по цене 2,5 тыс. долл.; в ударном порядке было выпущено второе издание [12].

* Вполне резонен вопрос о том, откуда о существовании исследования А. Фергюссона узнал сам Баффет, и не циркулирует ли среди мировых финансовых мудрецов список «запрещённой» литературы, описывающий базовый алгоритм «тайных» финансовых знаний, о которых один раз примерно в 100 лет можно поведать и неопитам.

В начале XXI века смертельный диагноз состоянию мировой финансовой системы поставил академик Д.С. Львов: это – «раковая опухоль на живой ткани мировой экономики» [1].

Итак, «деньги умирают», и уж совершенно ясно видно, что они оторвались от экономики. Осталось наполнить этот тезис новым современным содержанием. Свой вклад в раскрытие этого тезиса внесли американские спецслужбы.

Финансовая разведка и ЦРУ

События 11 сентября 2001 г. явились видимым провалом, можно даже сказать, системным сбоем в работе разведывательных и контрразведывательных служб США, которые на тот момент, вероятно, считались лучшими в мире. Терракты в Нью-Йорке и Вашингтоне безусловно стали результатом заговора, но где следовало искать его истоки – внутри страны или за её границами? И самое главное – где находился его центр, без которого совершить теракт таких масштабов было просто невозможно?

«Разбор полётов», произведённый разведывательными службами США сразу после событий 11 сентября 2001 г., привёл аналитиков ЦРУ к невероятному открытию: ни по одному разведывательному или контрразведывательному информационному каналу в преддверии терактов не поступило никакой достоверной информации, которая однозначно бы говорила о вероятности совершения масштабного террористического акта.

Общий вывод аналитического исследования американских разведчиков гласил: «Предварительное знание о возможной террористической атаке, распространяемое в социальных сетях, не имеет большого значения для органов разведки, пока оно не перехвачено и не прочитано ими. Перехват представляет собой сложную задачу с точки зрения ориентации систем перехвата на правильные каналы и на "выделение сигнала среди шума". Но один канал явно подавал тревожный красный сигнал незадолго до событий 11 сентября, свидетельствуя о приближении катастрофических событий с участием самолётов. Этим каналом оказалась остроконечная вершина всего финансового сообщества США – Нью-Йоркская фондовая биржа» [19, р. 20].

Это «открытие» имело для разведывательного сообщества США почти такие же шоковые последствия, как для американского общественного мнения сами теракты 11 сентября. Оно в корне меняло представления о природе и характере современного терроризма, поскольку космополитический характер современного финансового капитала в принципе исключал точное определение границ международного терроризма и уж тем более препятствовал выявлению причинно-следственных связей между террористами и их финансовыми спонсорами.

Конкретно, аналитиков ЦРУ заинтересовали данные о торговле опционами на акции двух американских авиакомпаний – «Америкен эйрлайнз» и «Юнайтед эйрлайнз» с 6 по 10 сентября 2001 г., сохранившиеся в электронной базе данных Нью-Йоркской фондовой биржи. Суть этого детективного расследования проста: в обычных условиях соотношение опционов «пут-колл»*

* Опцион «пут» даёт продавцу право на продажу определённого актива в течение определённого срока (или в конце его) по определённой цене, уплатив денежную премию за это право поку-

ет 1:1. (Это говорит, что кардинальных изменений на рынке не ожидается.) 6 и 7 сентября соотношение опционов «пут-колл» на их понижение в ближайшее время на акции «Юнайтед эйрлайнз» составило 12:1. 8 и 9 сентября Нью-Йоркская фондовая биржа была выходной, а 10 сентября соотношение опционов «пут-колл» на понижение курса акций «Американ эйрлайнз» составило 6:1. После террористических атак 11 сентября в первый день торгов акции «Юнайтед эйрлайнз» рухнули на 43%, а компании «Американ эйрлайнз» – на 40%. Но в эти дни «не было никаких плохих новостей в отношении этих двух авиакомпаний. Акции других крупных авиаперевозчиков вообще не показали торговли опционами на резкое понижение курса акций, как это имело место в случае с "Американ эйрлайнз" и "Юнайтед эйрлайнз"». Опытные биржевики, которых привлекло ЦРУ, и высококвалифицированные программисты, знакомые с работой фондовых рынков, назвали выявленную аномалию «инсайдерской торговлей на опережение негативных новостей» [19, р. 21]. Таким образом, имел место вопиющий случай использования инсайдерской информации. Это означало, что *«медведи», сделавшие ставку на резкое понижение курса акций этих двух американских авиакомпаний, по меньшей мере, уже 6 сентября были осведомлены о характере и масштабах готовящегося теракта.*

Результаты этого расследования ЦРУ, которое проводилось с 2002 г., стали известны только в 2006 г., когда профессор Иллинойского университета А. Потешман опубликовал статью «Необычная торговля опционами и теракты 11 сентября 2001 г.»^{**} [17]. Однако публикации этой статьи Потешмана предшествовала драматическая борьба в верхних эшелонах разведывательного сообщества США.

Аномальная торговля опционами на Нью-Йоркской фондовой бирже в преддверии терактов 11 сентября была сразу же взята «в разработку» аналитическими подразделениями ЦРУ: «Значительный объём информации и сообщений о необычной торговле акциями авиаперевозчиков и другими видами акций накануне терактов попал в поле зрения ЦРУ сразу же после событий 11 сентября. Однако у агентства тут же возникла проблема дальнейшей "раскрутки" этих зацепок, поскольку оно практически не имело экспертных знаний о механизмах функционирования рынков капитала и о торговле опционами» [19, р. 28].

Под предлогом отсутствия у ЦРУ опыта квалифицированного анализа биржевой информации высшим политическим руководством США того периода (президентом США был Дж. Буш-мл.) агентству было отказано и в рассле-

пателю, обязуемому выкупить актив на предложенных условиях. По опциону «колл» покупатель приобретает право купить определённое количество базового актива по оговорённой цене до истечения срока опциона. Покупатели опционов «колл» рассчитывают на рост цен на рынке, а покупатели опционов «пут» – на их падение. Соотношение между опционами «пут» и «колл» отражает «бычьи/медвежьи» ожидания слабых – по утвердившейся репутации – инвесторов. Чем выше соотношение «пут – колл», тем сильнее «медвежий» настрой. Низкое соотношение отражает большой объём торгов по опционам «колл» и, следовательно, преобладание «бычьих» ожиданий. Коэффициент «пут-колл» определяется путём деления объёма торгов по опционам «пут» на объём по опционам «колл».

^{**} А статье указывалось, что она написана при финансовой поддержке Министерства образования США. По всей видимости, масштабная реформа разведсообщества США, проведённая в 2004 г., потребовала изобретательности в использовании организаций-«крыш».

довании «опционного следа» для последующего использования его результатов при подготовке итогового доклада Национальной комиссии по расследованию террористических атак на США, созданной в ноябре 2002 г., и в последующем сборе информации о функционировании финансовой системы США. А результате, когда летом 2004 г. был обнародован доклад Комиссии 9/11, в нём указывалось, что «всесторонние расследования, проведённые Комиссией по ценным бумагам и биржам, ФБР и другими ведомствами, не выявили никаких доказательств того, что кто-либо, имея предварительную информацию о готовящихся терактах, получил прибыль, нажившись на торговле ценными бумагами» [15, р. 172].

Впрочем, дальнейший вывод комиссии мог привести в изумление любого вдумчивого читателя. Дословно текст гласил: «К настоящему времени правительству США так и не удалось определить происхождение денежных средств, использованных для организации терактов 11 сентября. Но этот вопрос имеет сравнительно небольшое практическое значение» [15, р. 172]. Затем следовала приблизительная оценка «затрат» на теракты 11 сентября; официальные американские власти оценили её примерно в 0,4–0,5 млн. долл., которые, по всей видимости, собирались методом «с миру по нитке» в течение двух лет. Однако самая интересная информация содержалась в примечании к разделу о необычайной биржевой торговле опционами накануне событий 11 сентября.

Комиссия по ценным бумагам и биржам, а параллельно с нею и ФБР, отработывая версии о финансировании подготовки терактов, тщательно проверили торговлю опционами авиаперевозчиков «Юнайтед эйрлайнз» и «Американ эйрлайнз». Было затрачено много усилий, чтобы выявить **зарубежные связи биржевых инсайдеров с террористами. Таких связей выявить не удалось**, а потому было сделано заключение, что «эта торговля не имела никакого отношения к событиям 11 сентября. Единственный американский инвестор, не имевший выявленных связей с «Аль-Каидой», купил 6 сентября 95% опционов «пут» компании «Юнайтед эйрлайнз» как часть своей торговой стратегии, он же 10 сентября приобрёл 115 тысяч акций компании «Американ эйрлайнз». Аналогичным образом источником основного объёма кажущейся подозрительной торговли акциями компании «Американ эйрлайнз» 10 сентября явился сугубо американский информационный бюллетень, посланный по факсу подписчикам 9 сентября, в котором содержалась рекомендация совершить подобного рода торговые сделки» [15, р. 499].

Это были кричащие выводы! Их значимость становится понятной только в свете исследования швейцарских аналитиков М. Чесни, Р. Крамери и Л. Манчини, которые, отталкиваясь и конкретизируя результаты исследования Потешмана, пришли к выводу, что прибыль от торговли опционами «пут-колл» американских авиакомпаний накануне событий 11 сентября 2001 г. составила **16 млн. долларов** [6, р. 20]!

Профессионально настроенным американским разведчикам становилось всё более очевидно, что инсайдеров следует искать не в среде рядовых биржевых операторов, в разработку надо было брать финансовую элиту США, включая её влиятельных зарубежных партнёров. Так «под колпак» ЦРУ попали воротины Уолл-стрит.

Конклавы финансовых мудрецов: «клика Рубина», «люди Фридмана» и др.

Осенью 2001 г. в составе ЦРУ была создана секретная группа, которая с весны 2002 г. стала заниматься проектом «Пророчество». К 2004 г. в проекте оказалось задействовано почти 200 высококлассных специалистов в области финансов, включая лауреатов Нобелевской премии по экономике, руководителей американских фондовых бирж, управляющих инвестиционных фондов, брокеров и специалистов-компьютерщиков, которые в совершенстве разбирались в электронном обеспечении американских фондовых рынков и, возможно, даже принимали участие в их разработке. Формирование этой группы, одним из руководителей которой с 2003 г. стал автор обсуждаемой книги, кадровый разведчик Дж. Рикардс, «положило начало самому продолжительному и самому необычному проекту в истории ЦРУ» [19, р. 29].

Дж. Рикардс, юрист и экономист по образованию, начал работать «под прикрытием» в «Ситибанке» с середины 1970-х годов [16], а впоследствии обогащался нужным опытом в разных финансовых структурах Уолл-стрит. О его месте в иерархии ЦРУ можно судить по такому факту: в 1998 г. он был главным координатором федерального правительства по спасению Федеральным банком г. Нью-Йорка обанкротившейся инвестиционной компании «Лонг-тёрм капитал менеджмент». По всей видимости, именно Дж. Рикардс с его глубоким знанием закулисной стороны жизни ведущего финансового центра мира стал главным источником «проверенной» информации об инсайдерской торговле опционами акций американских авиаперевозчиков накануне событий 11 сентября 2001 года.

В результате реализации проекта «Пророчество» в ЦРУ в период 2001–2004 гг. произошла коренная переоценка места и роли финансовой разведки в деятельности разведывательного сообщества США. Как указывает сам Рикардс, **«до начала глобализации фондовые рынки не были частью системы национальной безопасности США. Они были национально ориентированными и контролировались национальными регулирующими органами.** Некоторые банки, такие как "Ситигрупп", по своему характеру являлись транснациональными, но они ограничивались традиционными банковскими операциями и не занимались торговлей акциями. У ЦРУ не было никакого опыта работы на фондовых рынках, потому что в "холодной войне" этого и не требовалось: эти рынки не были частью театров и зон конфронтации» [19, р. 28].

Резкое повышение роли и значения финансовой разведки в приоритетах деятельности разведывательного сообщества США потребовало фундаментального изменения теоретических основ подобного рода деятельности. После того, как «кавалерийская атака» ЦРУ на проблему инсайдерской торговли опционами акций американских авиакомпаний накануне событий 11 сентября 2001 г. была политическим руководством США «отбита» под предлогом отсутствия у американских разведчиков глубоких аналитических знаний о механизмах функционирования фондовых рынков и финансовой системы США в целом, то перед разведорганами остро встала задача выработки собственного понимания и собственных теорий финансовых рынков и финансовых институтов, включая ФРС.

На передний край исследований, которыми традиционно занимались академические учёные и топ-менеджеры финансовых институтов, и был выдвинут Дж. Рикардс, который в 2001 г. стал официальным финансовым консультантом ЦРУ и МО США. После завершения проекта «Пророчество» в 2004 г. под эгидой ЦРУ и МО США была создана частная консультативная фирма «Омнис» (со штаб-квартирой в г. Маклин, штат Вирджиния, недалеко от г. Вашингтона). Дж. Рикардс стал одним из её руководителей, и на него была возложена ответственность за сбор рыночной разведывательной информации (*Market Intelligence – MARKINT*). Фирма активно заработала в 2006 г., а с 2008 г. как следствие начала мирового финансового кризиса стала постоянно действующим стратегическим центром «наблюдения и контроля над глобальными финансовыми рынками с использованием аналитических методов поведения собственников, работающим 24 часа 7 дней в неделю» [16].

В 2011 г. Дж. Рикардс выпустил нашумевшую книгу «Валютные войны» [18]. Повышенный интерес к этой и другим его работам объясняется тем, что они, по сути, являются плодом «коллективного творчества» аналитиков разведывательного сообщества США, а также профессиональных экономистов и финансистов, работающих в контракте с ЦРУ и МО. Можно сказать, что эти работы резюмируют информацию, собранную американским разведывательным сообществом на протяжении последних двух десятилетий, а потому представляют собой глубоко проработанное освещение проблемы «инсайдерства» в финансовой системе США.

Книги «Смерть денег» и «Валютные войны» подводят к заключению, что нынешнее состояние мировых финансов определяется не столько экономическими теориями нобелевских лауреатов, сколько «нетипичным» (если не наглым) поведением «финансовых мудрецов».

«Внедрение» представителей разведывательного сообщества США в «святая святых» – американскую (читай, мировую) финансовую «элиту» – началось, как и полагается в разведке, с выявления основных действующих лиц – «кукловодов» и закулисных «серых кардиналов», разрабатывающих и осуществляющих политику США в системе национальных и мировых финансов. Дж. Рикардс характеризует эту группу как «клику Рубина».

Р. Рубин выдвинулся на авансцену американской экономической политики в 1993 г., когда президент У. Клинтон назначил его директором вновь созданного Национального экономического совета. До этого Рубин на протяжении 26 лет работал на Уолл-стрит в инвестиционном банке «Голдман Сакс групп». Новое назначение ознаменовало кардинальный разворот в американской экономической политике – она стала ориентироваться на глобализацию. Соответственно, принятие основных финансово-экономических решений в администрации Президента США перешло из Экономического совета (созданного ещё в 1946 г., который стал больше выполнять «технические» функции) в Национальный экономический совет. А 1995–1999 гг. Рубин занимал должность министра финансов США. Он привёл с собой в политику Д. Липтона, Т. Гайтнера, Дж. Лью, М. Фромана, Л. Саммерса и Г. Генслера. «Именно эти люди стали прочно контролировать экономическую стратегию США на международной арене» [19, р. 195]. Дж. Лью в 1997–2001 гг. занимал должность директора Административно-бюджетного управления (АБУ) при президенте США, а Л. Саммерс сменил Рубина на посту министра финансов, где проработал до 2001 года.

По заключению Дж. Рикардса (= разведывательного сообщества США) **именно эта группа людей и стала «архитекторами и организаторами» мирового финансового кризиса**, обрушившегося на глобальную экономику в 2007–2009 гг. Итогом пребывания Р. Рубина на посту министра финансов явилась отмена в 1999 г. закона Гласа – Стигалла, запрещавшего банкам выступать в роли инвестиционных банков, а результатом деятельности Л. Саммерса – отмена в 2000 г. федерального регулирования рынка производных финансовых инструментов (деривативов), которая открыла перед банками возможности неограниченных спекуляций на фондовых рынках.

После поражения демократов на президентских выборах почти вся «клика Рубина» в 2001 г. ушла в финансовую сферу на Уолл-стрит, а Т. Гайтнер возглавил самый главный банк ФРС – Федеральный банк г. Нью-Йорка, президентом которого он проработал с 2003 по 2009 г. На Уолл-стрит «клика Рубина», пользуясь плодами федерального законодательства, принятого при их активном лоббировании в 1999–2000 гг., продолжила разрушение мировой финансовой системы. Политика Федерального банка г. Нью-Йорка в области ипотечного кредитования, проводимая под прямым контролем Гайтнера, привела к кризису на рынке жилья летом 2007 г. и к финансовой панике осенью 2008 г. Как указывает Дж. Рикардс, «Фроман, Липтон и Лью последовали за Р. Рубином в банк "Ситигрупп"; именно на их совести лежит внедрение порочной практики рискованного управления, которая привела этот банк, некогда бывший гордостью всей финансовой системы США, к краху. Последовавшее в 2008 г. "спасение" "Ситигрупп" правительством США обернулось потерей 50 тыс. рабочих мест только в одном этом банке»^{*}.

Следует отметить, что спасение банка «Ситигрупп» обошлось федеральному правительству в общей сложности в 476,2 млрд. долл., полученных этой финансовой структурой в виде наличных средств, кредитов и гарантий выданных займов. «Ситигрупп» получила больший объём федеральной помощи, чем какая-либо другая банковская структура США, или примерно 1/3 всей федеральной помощи финансовому сектору американской экономики в размере 1,5 трлн. долларов [7, р. 23].

Именно на этом основании американское разведывательное сообщество вынесло чёткий и недвусмысленный вердикт членам «клики Рубина», констатируя, что за долгие годы своей карьеры в государственном и частном секторах они, во-первых, «обнаружили поразительную некомпетентность», и, во-вторых, оставили после себя невиданные масштабы «финансового опустошения» [19, р. 196]. Характеризуя ситуацию, сложившуюся в верхах мировой финансовой элиты, Дж. Рикардс пишет: «паутина влияния Р. Рубина не является заговором. Настоящие заговоры состояются сравнительно узким кругом лиц, поскольку они постоянно сталкиваются с риском предательства, разоблачения или совершения какой-то грубой ошибки. Более широкая группа лиц, подобно "клике Рубина", охотно соглашается даже рассмотреть все обвинения в заговорщической деятельности, поскольку их легко опровергнуть, что и по-

^{*} За время работы в банке «Ситигрупп» Рубину было выплачено 126 млн. долл. наличными и пакетами акций [8].

звolyет членам группы спокойно действовать в квазианонимной обстановке, которую они избрали для себя» [19, р. 196].

Дж. Рикардс тут же раскрывает фундаментальную особенность заговора «финансовых мудрецов» XXI века, в основе которого лежит обширная сеть лиц, которых «объединяет одинаковое сознание, создающее основу взаимной веры в превосходство элитарного мышления и клановой убежденности в способности их кружка действовать в самых лучших мировых интересах. Они осуществляют глобальный контроль над миром не в прямолинейно грубой манере подобно Гитлеру, Сталину или Мао, а в полутени различного рода финансовых институтов, таких как МВФ, под глянцевым прикрытием блистательных имён и успокаивающих заявлений о намерениях. Однако способность того же МВФ топить любые политические режимы путём отказа в финансировании в кризисных ситуациях является не менее реальной, чем мощь органов безопасности Сталина или красногвардейцев Мао» [19, р. 196].

Рикардс однозначно даёт понять, что группа Р. Рубина полностью контролирует действия администрации Обамы, как в своё время и администрации Клинтона. Главный разработчик Плана американского возрождения и реинвестиций Л. Саммерс в 2009–2010 гг. занимал должность директора Национального экономического совета; Дж. Лью последовательно занимал должности директора АБУ в 2010–2012 гг., главы администрации Белого дома в 2012–2013 гг., а с 2013 г. и по настоящее время – министра финансов США; М. Фроман в 2009–2013 гг. был заместителем помощника президента США по национальной безопасности и отвечал за внешнеэкономическую политику США, а с 2013 г. занимает должность торгового представителя США; Д. Липтон в 2009–2011 гг. работал под руководством М. Фромана в Совете национальной безопасности США, а с 2011 г. занял должность первого заместителя директора МВФ, и, по заключению Дж. Рикардса, именно он является фактическим главой МВФ. Престарелый Р. Рубин, как и полагается серому кардиналу, руководит действиями «мирового совета финансовых мудрецов» из-за кулис – будучи сопредседателем Совета по международным делам в г. Нью-Йорке. Однако термин «заговор» применим не только к мировой финансовой элите, но может быть распространён и на академическую экономическую науку США. Главным центром мировой заговорщической деятельности в сфере экономических исследований, безусловно, является экономический факультет Чикагского университета с его хорошо известной монетарной школой экономической мысли.

Не будет преувеличением сказать, что все современные концепции «эффективности» рыночной экономики как таковой, в том числе и финансовых рынков, базируются или восходят истоками к теории (которую, впрочем, иногда называют гипотезой) «эффективных рынков капитала» профессора Чикагского университета Ю. Фамы (1939 г.р.). А своей основополагающей работе «Основы финансов», опубликованной в 1976 г., Ю. Фама так охарактеризовал свои представления об эффективных рынках капитала: «Эффективный рынок капитала... эффективно усваивает информацию. Котировки ценных бумаг в любое время основываются на "правильной" оценке всей имеющейся в данный момент информации. А эффективных рынках цены "полностью отражают" имеющуюся информацию. Эффективный рынок является важным компонентом капиталистической системы. А такой системе идеальным является рынок,

на котором цены являются точными сигналами для распределения капитала. Иными словами, когда фирмы эмитируют ценные бумаги для финансирования своей деятельности, то они могут рассчитывать на получение "справедливых" цен, а когда инвесторы выбирают среди ценных бумаг, отражающих производственную деятельность фирм, то они действуют, исходя из предположения о том, что они платят по "справедливым" ценам. Короче, если рынок капитала должен бесперебойно распределять ресурсы, то котировки ценных бумаг должны быть хорошим индикатором их стоимости» [10, р. 133].

Последующие научные изыскания Ю. Фамы свелись к эмпирическому доказательству его теории, в которой не нашлось места ни финансовым кризисам, ни биржевым крахам, ни рыночным «пузырям», но за которую в 2013 г. он был наконец-то удостоен Нобелевской премии. Однако премия 2013 г. была присуждена ещё двум экономистам – профессору Р. Шиллеру и профессору Л. Хансену. И в декабре 2013 г. в Стокгольме при вручении премий лауреатам разразился грандиозный скандал. А своей Нобелевской лекции Ю. Фама аналитически изложил свою теорию эффективного рынка, взяв термин «пузыри» в кавычки и дав по ходу лекции ясно понять, что такой категории в «подлинно научной» экономической теории не существует (это де – «журналистский штамп») [11, *slide 5*].

Р. Шиллер в долгу не остался. Свою лекцию он построил как прямое противопоставление «теории эффективного рынка» Ю. Фамы, сделав центральной категорией своих аналитических выкладок понятие «пузыря», взяв в кавычки «эффективный рынок» Ю. Фамы и по ходу лекции разъяснив, что в истории капитализма, по крайней мере, с 1871 г., такого явления как «эффективный рынок» просто не могло быть «по определению» [20, *slides 2, 3*]. А интервью шведскому Нобелевскому комитету Р. Шиллер пошёл ещё дальше и заявил, что он «не пытался провести психоаналитический анализ личности Ю. Фамы, но знает, что тот является приверженцем либертарианской философии, преподавая в Чикагском университете, где некогда творил М. Фридман. Их неподдельная вера в рынки как-то влияет на их сознание, и поэтому, я думаю, что они страдают от познавательного диссонанса. Исследования самого Ю. Фамы убедительно показывают, что рынки являются неэффективными. Ну, и что вам при этом остаётся делать, если вы – профессор экономики Чикагского университета? Это всё равно, что быть католическим священником, который вдруг обнаружил, что Бога не существует или столкнулся с явлением, которого он не может объяснить – он попытается это рационализировать и как-то примирить противоречия» [4].

Любой непредвзятый человек, изумлённо глядя на перепалку нобелевских лауреатов 2013 г., может задать естественным вопросом: как так получилась, что эта премия была присуждена одновременно одному экономисту за анализ природы «рыночных пузырей», в которых нет места эффективному рынку, а другому – за обоснование «эффективного рынка», в котором нет такой позиции, как «биржевой крах»?

Нельзя исключать, что дискуссии вокруг эффективных и спекулятивных рынков, по сути, имеют отношение не столько к рыночному механизму как таковому, сколько к личностным и психологическим характеристикам участников торгов на американских фондовых рынках, официально именуемых «инвесторами». Вполне возможно, что на протяжении большей части XX века

участники торговых сделок с ценными бумагами принадлежали к категории ответственных инвесторов, которые рассматривали фондовые рынки как разновидность общественного блага, в рамках которого их «ответственное поведение» являлось условием не только получения «справедливых» прибылей, но и обеспечения стабильности складывавшихся краткосрочных и долгосрочных отношений. Именно такого рода «инвесторы» и обеспечивали «эффективность» в период, когда Ю. Фама разрабатывал свою теорию эффективного рынка.

Однако сегодня всё кардинально изменилось. **Аналитики разведывательно-го сообщества США отбросили теорию, что рынок – «самый эффективный экономический институт, изобретённый человечеством», и поэтому «большая часть экономических исследований, проведенных на протяжении последних 50 лет, не имеет никакого значения или глубоко ошибочна».** Именно вследствие этого **для подавляющего большинства академических экономистов США «рыночные крахи 1987, 1998, 2000 и 2008 гг. явились полной неожиданностью и оказались более разрушительными по своим последствиям, чем полагали эксперты»*** [19, р. 269].

За последние три десятилетия, под влиянием совершенствования информационных технологий, а также в результате развития процессов глобализации, психология поведения крупных биржевых игроков претерпела кардинальные изменения. Принципиально новые, обгоняющие регуляторов, информационные возможности превратили биржи в «торговый рай» для всевозможного рода мошенников и аферистов, которые образуют целые сообщества, такие как «клика Рубина», «люди Сороса» или «банда Баффета».

Весьма специфические законы такого рода спекулятивных рынков достаточно точно охарактеризовал в своих работах Р. Шиллер – игроки здесь действуют по принципу «урвать и удрать». Аналогичный диагноз поставили и аналитики разведывательного сообщества США, подчёркивая, что **паразитическое поведение банкиров, явившееся следствием глубоких сдвигов в их системе поведенческих ценностей, является отличительной характеристикой общества, приближающегося к своему упадку. Богатства больше не создаются – они просто отнимаются у других,** менее расторопных членов общества. **«Паразитическое поведение не ограничивается только банковскими сферами; оно становится образом жизни высших лиц в государстве, руководителей корпораций и всей элиты общества в целом»** – таков потрясающий вывод Рикарда [19, р. 267].

(окончание следует)

* Это положение справедливо и по отношению к руководству ФРС США, которое на протяжении последних десятилетий проводит политику, опираясь на монетарные теории Чикагской школы экономики. Согласно существующей практике, ФРС публикует спустя 5 лет полные стенограммы заседаний Комитета по открытым операциям. А феврале 2014 г. были опубликованы протоколы заседаний за 2008 г. (порядка 1900 страниц), из которых стало совершенно очевидным, что «на следующий день после банкротства банка "Леман бразерс" большая часть руководителей ФРС по-прежнему считала, что американская экономика находится на траектории роста, несмотря на стремительно нарастающий финансовый кризис». Основная причина этой «слепоты» состояла в том, что руководство ФРС не смогло адекватно «считать» данные об экономическом положении США в самый разгар финансового кризиса [5].

Список литературы

1. *Львов Д.* Предисловие к книге Ганса-Петера Мартина и Харальда Шумана «Западная глобализация» (http://scepsis.ru/library/id_3005.html).
2. *Роговский Е.А.* Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. М.: Международные отношения, 2014. 847 с.
3. *Штейнер Р.* Задачи новой экономической науки. М.: Антропософия, 1997. 256 с.
4. *Allen K.* Nobel Prize-winning Economists Take Disagreement to Whole New Level // The Guardian. 10.12.2013.
5. *Appelbaum B.* Fed Misread Crisis in 2008, Records Show // The New York Times. 21.02.2014.
6. *Chesney M., Crameri R. and Mancini L.* Detecting Informed Trading Activities in the Options Markets 7.04.2014. Swiss Finance Institute Research Paper No. 11-42. 38 p.
7. Congressional Oversight Panel. The Final Report of the Congressional Oversight Panel. 16.03.2011. Washington: U.S. GPO, 2011. vii + 196 p.
8. *Dash E., Story L.* Rubin Leaving Citigroup; Smith Barney for Sale // The New York Times. 09.01.2009.
9. *Davies G.* A History of Money from Ancient Times to the Present Day. Cardiff: University of Wales Press, 2002. xix + 720 p.
10. *Fama E.* Foundations of Finance. New York: Basic Books, 1976. xvii + 387 p.
11. *Fama E.* Two Pillars of Asset Pricing. Lecture for the SverigesRiksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel. 8.12.2013. 8 slides
12. *Fergusson A.* When Money Dies: The Nightmare of Deficit Spending, Devaluation, and Hyperinflation in Weimar Germany. New York.: Public Affairs, 2010. 288 p.
13. *Gesell S.* The Natural Economic Order. Bern, 1920. 207 p.
14. *Moore M.* Obscure Book by British Adviser Becomes Cult Hit after Warren Buffett Tip // The Telegraph. 11.07.2010.
15. National Commission on Terrorist Attacks. 9/11 Commission Report. Washington: U.S. GPO, 2004. xix + 567 p.
16. Omnis. History (<http://www.omnisinc.com/history.php>).
17. *Poteshman A.* Unusual Option Market Activity and the Terrorist Attacks of 11.09.2001 // Journal of Business. 2006. Vol. 79. No 4. P. 1703-1726.
18. *Rickards J.* Currency Wars: The Making of the Next Global Crisis. New York: Portfolio/Penguin, 2011. 304 p.
19. *Rickards J.* The Death of Money. The Coming Collapse of the International Monetary System. New York: Portfolio/Penguin, 2014. 368 p.
20. *Shiller R.* Speculative Asset Prices. Prize Lecture. Stockholm. 8.12.2013.
21. *Webb S.* The Supply of Money and Reichsbank Financing of Government and Corporate Debt in Germany, 1919-1923 // The Journal of Economic History. 1984. Vol. 44. No. 2. P. 499-507.